

стный, исполненный глубокого драматизма монолог Юнга («Июнга», как писал в своей автобиографии Храповицкий).

В статье «М. В. Храповицкий и М. И. Сердюков», написанной на основе документальных материалов и семейных преданий, Н. В. Сушков сообщал, между прочим, о том, что в его распоряжении имеется несколько неопубликованных стихотворений Храповицкого. Полагая, что в большинстве своем они «по языку и, так сказать, пошибу слишком устарели, чтоб их печатать теперь, и могут разве пригодиться для истории литературы», он заключал статью следующими словами: «Душевно готов всякому, кто возьмется писать историю литературы, отдать все стихи Храповицкого, который, кроме од и элегий, оставил и довольно длинное стихотворение: „Четыре времени года“, в роде Томсона и Томасса».¹⁵

Однако за истекшее столетие рукописное наследие Храповицкого так и не привлекло к себе ничего внимания. Неизданной осталась и его поэма «Четыре времени года», насчитывающая без малого 1000 строк.

Поэма эта, по-видимому, создавалась на протяжении почти всей творческой жизни Храповицкого. Первые наброски ее относятся к 1777 году. Заключительные строки написаны в 1804 году. Однако возможно также, что вся поэма в ее окончательном виде была завершена позднее, а к 1804 году был создан только ряд более или менее самостоятельных фрагментов, впоследствии в нее включенных. Во всяком случае целиком поэма существует сейчас лишь в одном списке, который представляет собой беловую автографическую рукопись, судя по филиграну на бумаге (литерная часть ее — МОКФ Е. Б.: Московский округи Колпинская фабрика Елизаветы Баташевой; сюжетный элемент — герб Баташевых; цифровой — 1816), относящуюся к 1816 году или двум-трем последующим. По сравнению с первоначальными набросками в этом окончательном тексте имеется довольно большое количество разного рода изменений и исправлений.¹⁶

Поэма «Четыре времени года» была написана в период становления в русской поэзии так называемого дескриптивного (описательного) жанра. Этот процесс, обусловленный потребностями русской литературы, стремлением обновить русскую поэзию — пока еще в пределах классицизма — стимулировал, между прочим, усвоение аналогичного западноевропейского материала, появление русских переводов из Томсона, Геснера, Сен-Ламбера, Делиля и многочисленных подражаний им. Не без воздействия английской и французской описательной поэзии создавалась и поэма Храповицкого. О его знакомстве с «Временами года» Томсона, правда, ничего не известно. Но он не мог, разумеется, пройти мимо этого столь знаменитого произведения и читал его или во французском переводе г-жи Бонтан (1759)¹⁷ или в русском переводе И. А. Дмитриевского (1798).¹⁸ Что же касается его интереса к Делилю, то об этом убедительно свидетельствует одно из напечатанных Н. В. Сушковым писем А. В. Храповицкого, относящееся, по-видимому, к началу 1800-х годов. «За слабостью глаз, — писал А. В. Храповицкий брату, — вы не хотели купить книг из моей библиотеки, но теперь требуете „L'homme des Champs“, которую при сем посылаю. — Известны ли вам прочие поэмы Г. Делиля: Les jardins, sur la Pitié, sur l'Imagination?

¹⁵ Там же, стр. 219.

¹⁶ В настоящее время поэма хранится в Отделе рукописей Государственной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина (ГБЛ), ф. 323, папка 1353, № 14.

¹⁷ О дескриптивной поэзии во Франции см.: Margaret M. Cameron. L'influence des «Saisons» de Thomson sur la poésie descriptive en France. Paris, 1927.

¹⁸ См.: E. J. Simmons. English literature and culture in Russia (1553—1840). Cambridge, 1935, Ch. VII.